

УДК 94(47)

А.В. Крылова*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГИТПРОПОТДЕЛОВ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ РКП (б) И ОРГАНОВ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920 -Х ГОДОВ**

В статье анализируются структурные особенности партаппаратов, позволившие им доминировать в отношении с органами политпросвета. Исследуются методы, некоторые направления работы в области пропаганды политических знаний среди населения в эпоху новой экономической политики (НЭПа). Выявляются факторы, препятствовавшие более эффективной работе органов политпросвещения и мероприятия большевиков, направленные на преломление ситуации. Проведен сравнительный анализ характера взаимодействия между ЦК РКП(б) и Главполитпросветом, Нижгубкомом РКП(б) и Губполитпросветом.

Ключевые слова: партийный комитет, Главполитпросвет, Агитационно-пропагандистский отдел (АПО), новая экономическая политика (НЭП), управление.

Введение. Целью статьи является изучения особенностей взаимодействия органов партполитпросвещения и выявление тенденций изменения характера этого взаимодействия. Затронутая тема представляется относительно изученной. Проведено довольно много исследований по истории возникновения и функционирования центральных агитационно-пропагандистских и политико-просветительских форм (работы М. Зеленова, И. Розановой, П. Страшиной, Е. Черепиной). Рядом авторов сделан региональный срез данной проблематики (работы Р. Зиязетдинова, Д. Савельева). Гораздо в меньшей степени интересовали ученых факторы и закономерности трансформации обозначенных структур в парадигме «центр-губерния», в частности, на нижегородчине. Научная новизна работы обуславливается не только постановкой вопроса, но и привлеченной источниковой базой (неопубликованные документы ГОПАНО, РГАСПИ).

Лояльность масс – необходимое условие для стабильного функционирования властных структур. На выполнение этого условия, по сути, и направлена их политпросветительская работа.

АПО ЦК был организован в марте 1920 г. 22 ноября 1921 г. ЦК принял «Положение об агитационно-пропагандистском отделе ЦК». В 1921 г. он руководил «всей агитационно-пропагандистской и культурной работой, проводимой как партийными, так и советскими, профессиональными ... и общественными организациями» [1, с. 91–92].

На местах были созданы аналогичные управленческие структуры. Так, с началом гражданской войны в Нижегородской губернии было решено организовать Агитотдел при Горсовете [2, с. 88]. Однако Губком уже в декабре 1918 г. осуществляет «перенос» под предлогом: «агитационный отдел существует при Губисполкоме и пожирает много исполкомских денег» [3, с. 88]. В 1921 г. было принято «Положение об основных отделах губкомов», уни-

фицировавшее структуру местных АПО. Докладывая о работе Агитотдела Нижгубкома, А. Микоян заявил: «Мы видим, что в первый период мы применяли октябрьский способ – ... оперировали убеждением масс. ... В следующем периоде ... доминирующим средством является принуждение [4, с. 11].

Накануне перемен в сфере экономики, большевикам было необходимо сконцентрировать работу на идеологическом фронте. По меткому выражению Н.К. Крупской: «... не было, кажется, ни одного ведомства, которое на первый план не выдвигало бы культурно-просветительскую работу» [5, с. 70]. Задача централизации управления просветработой была реализована на III сессии ВЦИК VII созыва в сентябре 1920 г., где было учреждено Главное управление школьного образования и политико-просветительского образования среди взрослых (в ноябре издан декрет СНК о Главполитпросвете). К задачам политпросветов относилось: руководство политической, просветительской и агитпропработой; организация сети просветучреждений; проведение массовых агитмероприятий.

Таким образом, ЦК был избавлен от ряда функций. Однако большевики не могли не заметить, что «придется определить взаимоотношения политпросветов и агитотделов» [4, с. 12]. X съезд разграничил их задачи по объекту воздействия. Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен был «лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении» [6, с. 357]. Центр тяжести работы АПО парткомитетов должен был приходиться на работу внутри партии. Также за партией оставлена «агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной» в беспартийных массах [7, с. 19].

На местах организуются территориальные политпросветорганы. Нижгубком руководил таковыми на протяжении рассматриваемого периода с

* © Крылова А.В., 2017

Крылова Анна Владимировна (aespérance@yandex.ru), кафедра методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 603950, Российская Федерация, г. Н.Новгород, ул. Минина, 24

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-01-00247.

разной степенью интенсивности. Сначала это происходило по кадровой и административной линиям (отчеты, доклады, реорганизации). Анализ протоколов заседаний коллегиальных органов губкома показал, что «пик интереса» Нижгубкома к Губполитпросвету приходится на 1921 г. Так, на заседаниях Губкома рассматривался проект работ Губполитпросвета, заслушивались его доклады [8, Л. 4–6, 18–24, 87–89]. На Бюро решались вопросы: о созыве съезда уотнаробов и уполитпросветов [9, Л. 21–25], утверждение докладов [9, л. 144–146], кадровый состав Губполитпросвета [10, Л. 4–5], о перемещении его работников [9, Л. 17–20].

На 2-м Всероссийском съезде политпросветов и в письме ЦК РКП всем комитетам партии, направленном в ноябре 1921 г., было указано на необходимость совмещения должностей завагитпропом и завполитпросветом и расширения тем самым влияния партии в широких массах населения [6, с. 453]. На заседании Секретариата ЦК 30 мая 1922 г. был утвержден Комитет Главполитпросвета в составе Н.К. Крупской (председатель Главполитпросвета), Н.Л. Мещерякова (зам. председателя, зав. Главлитом), А.С. Бубнова (зав. АПО ЦК РКП), Я.А. Яковлева (Зам. Зав. АПО ЦК РКП), Исаева, Долецкого, Эльцина, Балобородова и В.В. Куйбышева [11, Л. 2].

Изменения систем финансирования, вызванные НЭПом, уже к 1922 г. повлияли на организационную структуру и компетенцию политпросветов. Перевод на местный бюджет привел к сокращению их сети и выделению отдельных звеньев (культотделы транспорта, профсоюзов и др.).

С 1922 г. основной процент наиболее значимых вопросов политпросвещения (финансирования, реорганизации) рассматривался без широкого обсуждения, только на Бюро Нижгубкома: о размере и порядке использования процентов отчислений на политпросветцели [12, Л. 117–119.]; о прикреплении политпросветучреждений к предприятиям [13, Л. 71–72 об.]; о заведующем подотдела агитации Губполитпросвета [14, Л. 149–154]; о политическом положении губернии и состоянии Губполитотдела [12, Л. 105–105 об.]. Затем и иные вопросы стали рассматриваться коллегиальными органами Губкома все реже. Правда, они затрагивали самые разные проблемы: распределение курсантов совпартшкол; состав ректората НГУ, открытие кафедр и набор «товарищей, назначенных для теоретических занятий»; театральные репертуар, библиотечная сеть; планы Губполитпросвета; организация издательства при Нижгубкоме; рабкоровское движение; проведение праздников.

Это говорит не о снижении интереса Нижгубкома к политпросветительской деятельности, а о коренном изменении подхода к ее реализации. Партия искала возможность максимального использования в своей работе государственных органов, для чего превращала политпросветы в свои подотделы коммунистической пропаганды. XI съезд одобрил решение ЦК о превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство [15,

с. 599]. В июле 1922 г. на заседании Секретариата ЦК постановили создать комиссию в составе Яковлева, Владимирова и Конора, чтобы определить объем средств для этого издательства [16, Л. 7].

Помимо прочего XI съезд ответственность за результаты деятельности политпросветов съезд возложил на губкомы, которые должны были «давать ... достаточно выдержанных партийных работников и помогать ... как своими указаниями, так и авторитетом». Выполняя решения съезда, Нижгубкомом было проведено слияние Погуба с Губполитпросветом. Руководство Губполитпросветом со стороны Губкома выражалось в «контактировании работы агитационного подотдела» [17, с. 6] и осуществлялось через заведующего подотделом агитации губкома, который одновременно являлся заведующим отделом агитации Губполитпросвета, а заведующий подотделом пропаганды АПО Губкома — заведующим отделом пропаганды Губполитпросвета. Таким образом, новый Губполитпросвет превратился в аппарат Губкома и к середине 1922 г. возник вопрос о целесообразности существования первого. Подобные же явления были характерны и для других губкомов, в результате чего центр был вынужден осудить «стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов» [15, с. 603].

Взаимоотношения политпросветов с иными властными структурами становятся все более сложными. Так, в апреле 1922 г. от Наркома по просвещению А.В. Луначарского в ЦК, И.В. Сталину, пришла телефонограмма: «Необходимо поставить до Пасхи вопрос, связанный с партпросвещением по Наробразу ... Профессора требуют ответа, а без директивы ЦК мы дать этот ответ безсильны ... у нас легкий конфликт между Главпрофобром ..., мной и т. Покровским» [18, Л. 19].

На местах ситуация была еще более тяжелой. Например, заведующий Нижегородским Губполитпросветом был вынужден обращаться к председателю Губисполкома А.И. Муралову с требованием о прекращении свертывания политпросветработы: «Арзамас сократил все сельские избы-читальни; Нижегородский уезд 7 изб-читален (сельских) и волликвидаторов неграмотности; Лысково сократил всех волликвидаторов и волбблиотекарей; Городец — волликвидаторов и волбблиотекарей ... Сокращение изб-читален нарушает достижения губернии по выполнению решений XIII партсъезда: «одна изба-читальня на бывшую неукрупненную волость» [19, Л. 65].

Но и ЦК для оптимизации работы по различным направлениям уже использовал приемы, свидетельствующие о падении доверия к органам политпросвещения. В частности, для решения образовательных задач в апреле 1922 г. при Агитпропе ЦК и Учебно-программном Отделе Главполитпросвета была создана комиссия в составе Рязанова, Покровского, Деворина, Лукина, Дволайцкого и Хотимского для составления учебников. В распоряжение комиссии должна была быть выделена группа из университетских преподавателей. Ответственность за их работу возлагалась на Хотимско-

го – зав. подотделами пропаганды и печати АПО ЦК [20, Л. 30].

В военной сфере политработа вообще была исключена из ведения Главполитпросвета. Так, на заседании Секретариата ЦК РКП от 30 мая 1922 г. был заслушан доклад заведующего АПО ЦК А.С. Бубнова о передаче Политпросветработы в тыловых частях Петроградского округа Пуокру. В июле 1922 г. ЦК постановил:

«а/ Военные секции Губполитпросветов – упразднить.

б/ Ведение политпросветработы в территориальных войсковых частях передать из Губполитпросветов в Политсекретариаты Губвоенкоматов под непосредственным руководством Пуокров с перечислением военному ведомству кредитов, отпущенных Главполитпросвету... Партийная работа в терчастях по прежнему ведется Губкомами» [21, Л. 2–3]. 25 августа 1922 г. на заседании Бюро Нижгубкома было принято решение о расформировании военной секции при Губполитпросвете [12, Л. 103–104 об.].

За Главполитпросветом оставалась подготовка и проведение кампаний длительного характера и не имеющих актуального политического значения. Он перестал быть генератором политических директив, став лишь исполнителем ... Назначением сотрудников аппарата Главполитпросвета стало заниматься Оргбюро ЦК ... ГПП из органа коллегиального, межведомственного превратился в подсобный аппарат НКП и АПО партии в решении организационных вопросов культурного строительства [5, с. 75–76].

На рубеже 1922–23 гг. сокращение органов политического просвещения было приостановлено. Однако к середине 1924 г. на местах агитационно-пропагандистской и просветительской работой стали заниматься многие партструктуры: агитпропотдел, агитколлегия, постоянные комиссии (губбюро по культшефству над деревней, бюро агропропаганды, клубная, методическая по школьно-курсовому делу, библиотечная), временные комиссии при АПО губкомов с участием заинтересованных организаций для проведения кампаний, совещания заведующих АПО укомов и райкомов.

Деятельность Нижегородского агитпропа неоднократно получала высокую оценку центра: так, например, 24 января 1922 г. «Правда» информировала об укреплении Нижгубкомом агитотделов, увеличении числа партшкол и курсов, открытии антирелигиозных кружков [22]. Стремление контролировать духовную жизнь нижегородцев простиралось вплоть до того, что парткомитет считал возможным регулировать даже церковные праздники: «не возражать против перенесения праздника Вознесения ... на 2 мая и праздника Преображения на 8 ноября» [23, Л. 22 об.], – отметил секретариат Губкома на апрельском заседании 1924 г.

Эти обстоятельства, видимо, были типичны и для других губкомов, вызвав к жизни новую линию Центра, продекларированную Г.Е. Зиновьевым в политическом отчете XII съезду РКП(б): «Не надо нам в таком количестве вести эту «антирелигиоз-

ную пропаганду» ... нам нужно быть легче на поворотах и не дразнить крестьянина ... Мы его воспитаем, но для этого требуются годы» [24, с. 39]. Нижгубком тут же меняет методы работы: в партклубах стали проводиться диспуты с архиепископом Введенским, «оскорбительные для чувства верующих формы изжиты» [25, с. 138–139].

Не вполне благополучно обстояло дело с агитпропработой на частных предприятиях, о чем свидетельствует Постановление ЦК по докладам Нижегородской, Тульской и Брянской организаций от 25 сентября 1925 г., предписавшее: «Усилить кадры постоянных и временно-командируемых агитработников для усиления политико-просветительской работы» [26, с. 18].

Действительно, кадры были одной из важнейших проблем парткомов в первой половине 1920-х гг. Так, АПО Нижгубкома извещал: «... Не удалось составить определенный кадр пишущих товарищей» [17, с. 32], «кадры пропагандистов в партийном отношении довольно молоды... Значительная часть пропагандистов не имела достаточной теоретической подготовки» [27, с. 78–79]. Те силы, которые могли быть привлечены к методической работе, были перегружены работой преподавательской [25, с. 104]. За недостатком кадров в уездах должность лектора-пропагандиста заменялась техническим канцелярским работником [25, с. 100]. Число агитаторов было незначительным, их состав часто совпадал с коллективом пропагандистов.

Кадровый голод побудил Нижгубком просить о помощи центр: в протоколе № 82 заседания Бюро Нижгубкома от 23.01.1925 читаем: «В связи с новым приемом в партию рабочих в ленинские дни, просить ЦК ускорить разрешение вопроса об увеличении штатов ... для партвоспитательной работы» [28, Л. 9 об.]. В Отчете Нижгубкома за период с января по ноябрь 1925 г. говорится: «в штатных лекторах до сих пор остается острая нужда. Прогруппа ЦК работает в составе 11 человек ... все они содержатся за счет ЦК» [27, с. 74]. Если предположить, что не только Нижегородская губерния испытывала подобные трудности, можно понять, что для ЦК такой способ организации политпросветработы (чрезмерная концентрация в рамках партийных структур) оказался нерентабельным.

В 1930 г. Главполитпросвет и его органы на местах были ликвидированы. Политико-просветительская работа разошлась по разным инстанциям, что вновь привело к ее дублированию. «Рассыпался горох по тысяче дорог» – писала по этому поводу в «Правде» Н.К. Крупская [5, с. 77].

Выводы. Исследование особенностей политпросветработы в первые годы НЭПа показало, что тенденции изменения в организации, характере и методах просветительской деятельности как в центре, так и на периферии достаточно похожи. Можно констатировать и относительную временную синхронность преобразований.

Впрочем это не исключает ряда «местечковых особенностей». Что касается Нижегородской губернии, то здесь необходимо отметить губкомовскую «работу на опережение»: агитотдел и агиткол-

легия создаются раньше, чем в ЦК (причем в обоих случаях это происходит сначала де-факто, затем де-юре). Со специализированными органами политпросвещения, казалось бы, ситуация обратная: их создание было продумано и своевременно документально оформлено. Такой порядок внушал надежду на стабильность и планомерность работы. Однако судорожное изменение организационной парадигмы политпросветов привели к тому, что они оказались «однодневками». Схематично, предпринимаемые реорганизации напоминают круг: «отдельное существование-объединение-разделение».

В центральном комитете было понимание того, что партийный аппарат не может заменить собой советский. Так, зав. подотделом печати АПО ЦК И. Вардин в феврале 1923 г. писал: «Выступая перед государственными органами по общим вопросам печати, подотделу печати ЦК приходится искать себе советский псевдоним / Главполитпросвет, Наркомпрос, Госиздат/ ибо ... парт.организация советской конституцией не признается».

Анализ особенностей взаимодействия Губкома и Губполитпросвета показал, что агитационно-пропагандистская и политико-просветительская работа воспринималась на местах как тождество. Несмотря на решения ЦК, съездов, приходится отметить, что в Нижегородской губернии в данной сфере имело место не разделение политпросветительских функций между партийными и советскими структурами, а поглощение первыми последних. На точность выполнения регионами указаний центра негативно влияло три фактора: нехватка денег, нехватка кадров и всплески инициативности (свое нравности) местных руководителей. Впрочем, 30-е годы принесли новые реалии, новых людей и новые подходы в деле повышения политической грамотности и лояльности населения.

Библиографический список

1. Зеленев М.В. Аппарат ЦК РКП(б)–ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы; Волго-Вят. акад. гос. службы. Н. Новгород: Нижполиграф, 2000.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф.1. Оп.1. Д. 17. Л. 42, 62
3. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 4
4. Известия Нижгубкома. 1921. № 1.
5. Розанова И.Е. Главполитпросвет РСФСР в системе руководства культурным строительством в 1920-1930-гг. // Государственные учреждения и общественные учреждения СССР. М., 1991. С. 69-78.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и исп. Т. 2. М.: Политиздат, 1983.
7. Справочник партийного работника. Вып. II. М.: Издательское отделение ЦК РКП(б), 1922.
8. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1835.
9. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842.
10. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1840.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 336.
12. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2333.
13. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2332.
14. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2331.
15. Протоколы XI съезда РКП(б). М.: Политиздат, 1936.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 354.
17. Отчет Губкома за период XII–XIII губпартконференций. Работа Агитпропотдела за август 1921 г. – март 1922 г. // Известия Нижгубкома. 1922. № 13.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 316.
19. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5031.
20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 319.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 340.
22. Правда. 1922. 24 января.
23. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3597.
24. XII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М.: Красная новь, 1923.
25. Отчет Нижгубкома за период между XV и XVI губконференциями (март 1923–апрель 1924). Н. Новгород: Нижполиграф, 1924.
26. Известия ЦК. 1925. № 18-19 (93-94).
27. Отчет Нижгубкома за период между XVII до XVIII губконференциями. Н. Новгород, 1925.
28. ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4150.

References

1. *Apparat TsK RKP(b) – VKP(b), tsenzura i istoricheskaja nauka v 1920-e gody; Volgo-Viat. akad. gos. sluzhby* [Zelenov M.V. Apparatus of the Central Committee of the RCP(b) – VCP(b), censorship and historical science in the 1920-ies]. Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of RANEP. Nizhny Novgorod: Nizhpoligraf, 2000 [in Russian].
2. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (GOPANO)* [State socio-political archive of the Nizhny Novgorod Region (GOPANO). F. 1. Op. 1. D. 17. L. 42, 62]. [in Russian].
3. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 15. L. 4. [in Russian].
4. *Izvestiia Nizhgubkoma* [Bulletin of provincial committee of Nizhny Novgorod], 1921, no. 1 [in Russian].
5. Rozanova I.E. *Glavpolitprosvet RSFSR v sisteme rukovodstva kul'turnym stroitel'stvom v 1920-1930-gg.* [Main Political and Educational Committee of RSFSR in the system of management of cultural construction in 1920–1930-ies]. In: *Gosudarstvennye uchrezhdeniia i obshchestvennye uchrezhdeniia SSSR* [Government agencies and public institutions of the USSR]. M., 1991, pp. 69–78 [in Russian].
6. *KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenimov TsK. 9-e izd., dop. i isp. T. 2* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 9th edition, revised and corrected. Vol. 2]. M.: Politizdat, 1983 [in Russian].
7. *Spravochnik partiinogo rabotnika. Vyp. II* [Handbook of the party worker. Vol. II]. M.: Izdatel'skoe otdelenie TsK RKP(b), 1922 [in Russian].
8. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 1835 [in Russian].
9. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 1842 [in Russian].
10. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 1840 [in Russian].
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio Political History (RGASPI)]. F. 17. Op. 112. D. 336 [in Russian].

12. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 2333 [in Russian].
13. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 2332 [in Russian].
14. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 2331 [in Russian].
15. *Protokoly XI s'ezda RKP(b)* [Protocols of the XI Congress of the RCP(b)]. M.: Politizdat, 1936 [in Russian].
16. RGASPI. F. 17. Op. 112. D. 354 [in Russian].
17. *Otchet Gubkoma za period XII–XIII gubpartkonferentsii. Rabota Agitpropotdela za avgust 1921 g.– mart 1922 g.* [Report of provincial committee for the period between the XII to the XIII provincial party conferences (August 1921–March 1922)]. *Izvestiia Nizhgubkoma* [Bulletin of provincial committee of Nizhny Novgorod], 1922, no. 13 [in Russian].
18. RGASPI. F. 17. Op. 112. D. 316 [in Russian].
19. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 5031 [in Russian].
20. RGASPI. F. 17. Op. 112. D. 319 [in Russian].
21. RGASPI. F. 17. Op. 112. D. 340 [in Russian].
22. Pravda, 1922, January 24 [in Russian].
23. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 3597 [in Russian].
24. *XII s'ezd RKP (b). Stenograficheskii otchet* [XII Congress of the Russian Communist party. Verbatim report]. M.: Krasnaia nov', 1923 [in Russian].
25. *Otchet Nizhgubkoma za period mezhdru XV i XVI gubkonferentsiiami (mart 1923 – april' 1924)* [Report of provincial committee of Nizhny Novgorod for the period between XV and XVI provincial party conferences (March 1923–April 1924)]. N. Novgorod: Nizhpoligraf, 1924 [in Russian].
26. *Izvestiia TsK* [Bulletin of the Central Committee], 1925, no. 18–19(93–94) [in Russian].
27. *Otchet Nizhgubkoma za period mezhdru XVII do XVIII gubkonferentsiiami* [Report of provincial committee of Nizhny Novgorod for the period between XVII to the XVIII provincial party conferences]. N. Novgorod, 1925 [in Russian].
28. GOPANO. F. 1. Op. 1. D. 4150 [in Russian].

A.V. Krylova*

INTERACTION OF PROPOGANDA DEPARTMENTS OF PARTY COMMITTEES OF THE RCP (B) AND MAIN POLITICAL AND EDUCATIONAL COMMITTEES IN THE CENTER AND AT THE LOCAL LEVEL IN THE FIRST HALF OF 1920-IES**

The article analyzes the structural features of party machinery that allowed them to dominate the relationship with the organs of political education. The methods, some work in the field of political education in the era of the new economic policy (NEP) are analyzed. A comparative analysis of the nature of the interaction between the RCP(b) and main political and educational committees, provincial committee of Nizhny Novgorod of the RCP(b) and provincial department of political education.

Key words: party committee, main political and educational committees, agitation–and–propaganda department, New Economic Policy, management.

Статья поступила в редакцию 02/III/2017.
The article submitted 02/III/2017.

* Krylova Anna Vladimirovna (aespirance@yandex.ru), Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, 24, Minin St., N. Novgorod, 603950, Russian Federation

** This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for the Humanities, project □ 16-01-00247.